

Моя мама работает менеджером фронт-офиса в роскошном отеле. Во время летних каникул после колледжа я устроилась на неполный рабочий день в тот же отель. Это означало, что у меня был эксклюзивный доступ в места, где работала моя мама.

Однажды я увидела, как моя мама и ее босс идут к конференц-залу. Они находились на небольшом расстоянии от меня. Все казалось таким обычным, за исключением того, что начальница провела пальцами по волосам мамы.

Для справки: начальница - великолепная испаноязычная женщина лет 50-ти. Ее зовут Алехандра. Она излучает уверенность в себе, она прирожденный лидер, и у нее статная фигура, которая дополняет ее строгое лицо.

Моя мама, напротив, скромна и правильна во всех отношениях. Она так же желанна, но в ней есть нежная мягкость.

Мне было неприятно видеть, как Алехандра гладила мамины волосы, когда они шли вместе. Особенно потому, что Алехандра была высокой женщиной, а моя мама такая миниатюрная. Независимо от моих личных чувств, для обычного человека это выглядело бы сексуально. До меня быстро дошло, что что бы это ни было, это точно не бизнес.

Прежде чем они повернулись, чтобы направиться в коридор, я увидела, как Алехандра поцеловала лоб моей матери самым властным образом.

Я была ошеломлена. Я должна была все выяснить.

Мысли вихрем пронеслись в моей голове, пока я шла за ними. Как мама могла так поступить с нашей семьей? Как она могла рискнуть всем ради секса со своей начальницей? Это было особенно удивительно, потому что я всегда считала свою маму очень консервативным, ориентированным на семью человеком. Она всегда держала свое тело прикрытым, даже в жаркие дни. Она всегда приветствовала людей с теплой улыбкой и всегда учила меня поступать правильно. И вот она здесь...

Эта зона отеля была предназначена только для сотрудников. Больше там никого не было. Конференц-зал был в основном уединенным, но в стеклянных окнах были небольшие отверстия, через которые кто-то мог заглянуть внутрь.

Я шла медленно, надеясь, что все это было сумасшедшим недоразумением. Когда я подглядывал за ними через маленькое стекло, мой худший страх сбывлся - я увидел голую Алехандру сзади, когда она раздевалась. Босс была полностью обнажена, стоя лицом в другую сторону. И, похоже, она пристегивала что-то к своей промежности.

Моей матери на мгновение не было видно, пока она не шагнула к начальнице, тоже полностью обнаженная. Это был первый раз, когда я видел свою мать обнаженной. Она была так великолепна. Ее тело вызывало аппетит, а босс разглядывал ее с ног до головы.

Если это не было достаточно шокирующим, Алехандра повернулась, и я увидел, что на ней был фаллоимитатор. По сравнению с моей миниатюрной мамой ростом 170 см, эта штука, должно быть, была около 7 или 8 дюймов.

Как по команде, мама повернулась и положила свои голые груди на конференц-стол. Она раздвинула ноги, поставив босые ступни на пол. Алехандра сказала несколько слов маме на ухо, прежде чем направить кончик strapon к маминой киске.

Алехандре потребовалось несколько секунд, чтобы ввести наконечник внутрь, прежде чем она начала проникать в мою маму. Я видел, как мама вздыхала при каждом толчке. Алехандра обхватила мамину талию и начала работать.

Контраст был потрясающим: сочное тело и смуглая кожа Алехандры по сравнению с мягким телом и тонкой белой фигурой мамы. Выражение их лиц также показывало их контраст: Алехандра ухмылялась, а мамино лицо гримасничало.

Я был поражен тем, насколько глубоко strapon мог быть введен в стройное тело моей мамы. Я видел, как мама сжала челюсти от боли и зажмурила глаза, отчего все морщины на ее лице проявились, и она выглядела старше своих лет.

Я едва могла смотреть. Но в то же время я обнаружил, что тоже невероятно возбужден. Табу на то, чтобы видеть мою мать в напряженной сексуальной обстановке с другой женщиной, было потрясающим.

Когда все было закончено, Алехандра вытащила strapon, и он оказался пропитан прозрачной жидкостью из киски моей матери. Босс использовала салфетку, чтобы вытереть strapon, и дала несколько дополнительных салфеток, чтобы моя мать могла вытереть себя. Когда моя мать наконец пришла в себя, она встала и вытерла салфеткой свою киску.

Мне пришлось ускользнуть. Если бы меня поймали, все было бы еще хуже.

На следующий день.

Проведя последние 24 часа в одержимости глубоко сексуальной стороной моей матери, я знала, что должна что-то сделать, но я не могла спросить маму об этом. Я не могла позволить этому, что бы это ни было, разрушить нашу семью. Лучшее, что я могла сделать, это напрямую спросить мамино босса.

Алехандра впустила меня в свой кабинет, как только я постучала в дверь.

"Приветик", - сказала она дружелюбно. "Как дела?"

"Нормально. Ну, в основном в порядке".

"О? У тебя что-то на уме? Что я могу для вас сделать? Есть проблемы с работой?"

"Я сразу перейду к делу", - нервно сказала я. "Речь идет о... моей матери".

Александра вдруг выглядела обеспокоенной. "Все в порядке? Что случилось?"

Я прочистил горло и сделал глубокий вдох. "Ничего не случилось, ну, это сложно. Я хочу сказать, что вчера я видела тебя с мамой".

Она выглядела смущенной. "Да, мы тесно сотрудничаем. Ваша мама очень важна, когда дело касается управления этим отелем".

"Я имею в виду... ммм... Я видела вас двоих в конференц-зале. Я видела, как вы гладили ее волосы, а потом я видела, что вы двое делали внутри".

Я ожидал, что Александра хотя бы устыдится или ужаснется тому, что их поймали. Вместо этого она сохранила прямое лицо и строгое выражение лица.

"У нас с твоей матерью особая договоренность", - сказала она прямо.

Ее реакция была ошеломляющей. Очевидно, для нее это было в порядке вещей.

"И это все?" спросила я. "Это все, что ты можешь сказать?"

"Именно так. У твоей матери есть домашняя жизнь дома, где ей и место. А у нее есть жизнь на работе, что ниже моего достоинства".

Я была еще больше шокирована. "Я могу доложить на вас за это".

"Валяйте. Люди, которые владеют этим отелем, знают, как все устроено. Кроме того, у нас с твоей мамой особое взаимопонимание".

"Что ты имеешь в виду?"

Александра улыбнулась. "Видишь ли, я тесно сотрудничала с твоей матерью много-много лет. Я раскусила ее. Я знаю, что она собой представляет и что ей нравится. Пришло время и тебе научиться. Твоя мать - моя голая покорная шлюха. Признай это".

Услышав эти слова, исходящие от улыбающегося лица Алехандры, я почувствовала тлеющую дрожь в позвоночнике. Это было невероятно эротично слышать, хотя я должна была ненавидеть это.

"Я не верю в это", - проговорила я, хотя я действительно верила в это.

"Верь во что хочешь", - ответила она. "Ты сам все видел. Ты слышал, как она стонала и умоляла о большем? Ты видел, какая она была мокрая?".

В этот момент я почувствовал, что застыл на каждом ее слове. Я больше не злился, но был любопытен и возбужден. Когда она описывала этот момент так, как она это делала, по моему телу пробежала мелкая дрожь.

"Зачем ты это делаешь?" спросил я.

"Потому что я могу. Я жажду этого, и твоя мать тоже. Ей нравится мое господство, а мне нравится ее подчинение. Мы сексуально совместимы".

Услышав это, меня захлестнула волна эмоций. Я все еще не могла поверить, что моя мама когда-нибудь сделает это.

Мне было интересно узнать обо всем этом, и я чувствовала те же сильные эротические чувства, что и вчера.

"Как давно это происходит?" спросила я.

"Уже несколько лет. Это медленно и неуклонно нарастает".

"Oh...."

Она усмехнулась. "Почему ты не остановил это, когда у тебя была возможность? Тебе нравилось смотреть на это, не так ли? Тебе нравилось смотреть, как я трахаю твою голую мать. Держу пари, ты подрочил, когда пришел домой".

Я не знал, что ответить, потому что это была правда, и я не мог отрицать этого.

Алехандра продолжила: "Так скажи мне, что именно заставило тебя захотеть посмотреть? Ты всегда был равнодушен к своей матери? Или тебе нравилось смотреть, как я владею другой женщиной?"

"Наверное, и то, и другое", - неохотно призналась я.

"Я ценю твою честность. Честно говоря, я от тебя сейчас вся мокрая. Я всегда был равнодушен к отношениям между мамой и сыном. Знаешь, то, что ты снова смотришь на меня, было бы как глазурь на торте".

"Что ты имеешь в виду?" спросил я, недоумевая, к чему все это.

Александра улыбнулась. "Вот что я тебе скажу: я понимаю, почему ты хочешь, чтобы я порвала с твоей матерью. Может, мы что-нибудь придумаем? Если ты согласишься, как я трахаю ее, я быстрее покончу с твоей мамой".

"Что?" пробурчал я. "Как это может сработать".

"Я управляю этим отелем. Я устрою так, что ты сможешь смотреть, как я овладеваю твоей мамой. Она никогда не узнает. Это будет наш секрет. Как насчет этого? Я вымокну от одной мысли об этом".

Идея заключить такую сделку с боссом моей мамы была неправильной - без сомнения. Но в то же время я не могла сопротивляться. Особенно после всех тех эмоций, которые я испытала накануне. Поэтому я согласился на это предложение, которое было скреплено рукопожатием.

Следующее утро.

Находясь наедине с Александрой в одном из номеров отеля высшего класса, я чувствовал себя предателем по отношению к матери. Скоро я буду смотреть, как они трахаются. Но как бы меня это ни возбуждало, я все объяснял тем, что так будет лучше для нашей семьи. Чем быстрее закончится этот роман (или что бы это ни было), тем лучше будет для всех нас.

Около 10 часов утра Александра получила сообщение от моей матери, в котором говорилось, что она скоро приедет. Я почувствовала, как колотится мое сердце.

"Оставайся здесь", - сказала Александра, открывая деревянный шкаф.

"Это шкаф".

"Это специальный шкаф. Эта комната для свингеров и рогоносцев. В шкафу есть маленький глазок, так что он создан для шпионажа. Участники знают, но в случае с твоей мамой лучше, чтобы она не знала".

"Что ты собираешься с ней делать?"

"Я собираюсь трахнуть ее, хорошо и жестко, чтобы ты могла посмотреть. Вот почему я попросил ее встретиться со мной в гостиничном номере. Там хорошая кровать. Обычно я заставляю твою маму есть мою киску в офисе, но это уже другая история".

Я сглотнула. "Ты делаешь это со многими женщинами?"

"Да".

"Как долго это будет продолжаться?"

"Может быть, полчаса", - сказала она. "Я занятая женщина, и она тоже".

"Я уверена."

"Заходите", - сказала она, жестом приглашая внутрь. "Наслаждайтесь, пока у вас есть такая возможность. Я знаю, что буду".

Я вошел в чулан, и Алехандра закрыла дверь. Как и ожидалось, там был маленький глазок, который открывал мне вид на кровать. Я ждала там около 5 минут, пока, наконец, не пришла моя мама.

Звук маминого голоса заставил меня задуматься. Мамин голос, говорящий "доброе утро" своему доминирующему боссу, стал возбуждающим.

"Ты выглядишь потрясающе", - сказала мама своему боссу. "Я рада, что ты выбрала эту комнату. Она идеально подходит для горячего траха".

Это был первый раз, когда я услышал, как моя мама использует бранное слово.

"Как я и сказала, сегодня будет что-то особенное", - ответила Алехандра. "Мы определенно получим массу удовольствия. Кроме того, то, как я буду тебя пороть, будет слишком рискованно для конференц-зала или моего кабинета. Мы же не хотим, чтобы кто-нибудь узнал об этом?".

"Нет, не хотим", - сказала моя мама своим мягким голосом. "Мне нравится быть твоей голой шлюхой за закрытыми дверями".

"Это то, что я хотела услышать. А теперь раздевайся, вон там".

Впервые я увидела свою мать в поле зрения. Она подошла к креслу возле кровати и выглядела красивой и элегантной. У меня началась эрекция, когда она небрежно сняла пиджак и брюки,

оставаясь лицом ко мне, и, как стильная леди, аккуратно сложила их. Затем последовала ее блузка. Ее тело было потрясающим. Я возбудился, увидев ее большую круглую задницу и эти красивые бедра.

Затем она одним быстрым движением расстегнула лифчик, сняла трусики и положила их поверх одежды. Невероятно" - единственное, что пришло мне на ум, когда моя мама оказалась полностью обнаженной.

Ее задница выглядела бледной по сравнению с остальным телом. А когда она повернулась лицом к Алехандре, я увидел, что мама полностью обнажена спереди. Ее грудь и бедра были объемными, а на лобке виднелась небольшая копна волос. Больше всего мне нравилось смотреть на ее большие коричневые соски. Они выглядели сочными.

<http://erolate.com/book/1991/54802>